

КАВКАЗОВЕДЕНИЕ

Авторы: М. Е. Алексеев, Г. А. Климов

КАВКАЗОВЕДЕНИЕ лингвистическое, отрасль языкознания, изучающая *кавказские языки*; кавказское языкознание. Начало изучения кавк. языков восходит к ср.-век. грамматикам груз. яз., созданным в Грузии. В России К. зародилось в кон. 18 в., когда П. С. *Паллас* и И. А. *Гильденштедт* составили многоязычные словари ряда кавк. языков. Гильденштедт предложил классификацию кавк. языков: выделил черкесскую (абхазо-адыгскую), грузинскую (картвельскую), кистинскую (нахскую) и лезгинскую (дагестанскую) группы.

В 1-й пол. 19 в. в европ. К. появились грамматич. работы основателя грузиноведения в С.-Петербурге М. И. *Броссе*. Длительный период накопления новых языковых материалов отмечен описательными исследованиями отеч. учёных А. А. Шифнера, П. К. *Услара*, нем. исследователя А. М. Дирра, заложившими фундамент для дальнейшего развития К. Работы Услара отличаются строгой методикой описательного анализа и богатством языкового материала. Значит. роль в развитии К. 19 – 1-й пол. 20 вв. сыграли неск. десятков выпусков «Сборника материалов для описания местностей и племён Кавказа». Его гл. ред. Дирр опубликовал также обобщающую монографию по кавк. языкознанию и основал ж. «Caucasica».

Особое место в истории К. принадлежит Н. Я. *Марру*, который основал серии «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии» (1900–19) и «Материалы по яфетическому языкознанию» (1910–25). Вместе с тем значит. часть его наследия обесценена влиянием положений *«нового учения о языке»*. Исследования Н. С. *Трубецкого* по абхазо-адыгским и нахско-дагестанским языкам способствовали внедрению в К. методов классич. компаративистики.

Значит. развития достигло отеч. К. – в науч. исследовании языков и языковом строительстве. Завершён первичный описат. этап (по ряду языков есть многочисл. описания), созданы обобщающие труды. Проведена большая работа по разработке письменности и лит. норм для младописьменных языков, а также по совершенствованию норм лит. груз. языка. Издано и создаётся большое число словарей; словари мн. бесписьменных даг. языков были составлены лишь в кон. 20 – нач. 21 вв. Наиболее изучены *картвельские языки* (особенно грузинский). С точки зрения уровневого строения кавк. языков более результативны исследования по фонетике и морфологии. В области синтаксиса особенно интенсивно изучался *эргативный строй* кавк. языков. Среди наследия отеч. исследователей *северокавказских языков* 1930–50-х гг. остаются актуальными работы А. Н. *Генко*, Н. Ф. *Яковлева*, в картвелистике – труды Г. С. *Ахведиани*, С. М. Жгенти, В. Т. Топуриа, А. С. *Чикобава*, Г. А. *Климова*. С 1950-х гг. в области изучения абхазо-адыгских языков выделяются работы К. В. Ломтатидзе, Г. В. Рогавы, З. И. Керашевой, Б. Х. Балкарова, М. А. Кумахова, А. К. Шагирова и др., в картвелистике – исследования Т. В. *Гамкрелидзе*, Ш. В. Дзидзигури, Г. И. Мачавариани, А. Г. *Шанидзе* и многих др. Нахско-дагестанское языкознание этого периода представлено работами Е. А. Бокарева, Т. Е. Гудавы, Ю. Д. Дешериева, Ш. И. Микаилова, У. А. Мейлановой, Б. Б. Талибова и др. Описан строй всех кавк. языков, изучены их диалекты, появились и продолжают историч. исследования по отд. языковым группам.

Ко 2-й пол. 1970-х гг. в К. сложились 2 направления исследований, характеризующиеся разл. теоретико-методич. установками. С одной стороны, это кавказоведы, признающие внутр. родство групп кавк. языков доказанным, а с другой – учёные, считающие это положение необоснованным. На разной стадии разработки находятся гипотезы о внешних генетич. связях кавк. языков: абхазо-адыгско-хаттская, нахско-дагестанско-хурритско-урартская, баскско-кавказская, сино-кавказская, ностратическая (см. [Ностратические языки](#)) и др. Существенные результаты достигнуты в области как формального, так и содержательно ориентированного типологич. изучения кавк. языков. Актуален и ареальный аспект кавказоведч. исследований, в рамках которого значителен вклад В. И. [Абаева](#).

Ведущая роль в совр. К. принадлежит отеч. лингвистам, работающим в лингвистич. учреждениях Москвы (Ин-т языкознания РАН, МГУ) и Сев. Кавказа (Махачкалы, Грозного, Нальчика, Майкопа и некоторых др. городов). Интенсивно ведутся кавказоведческие исследования в Тбилиси и Сухуми. В Тбилиси публикуются спец. периодич. исследования «Иберийско-кавказское языкознание» (с 1946) и «Ежегодник иберийско-кавказского языкознания» (с 1974) – в последние годы нерегулярно.

В 1960–70-х гг. резко возрос интерес к К. и в зап. лингвистике [Ж. [Дюмезиль](#); Б. Комри, ныне работающий в Германии; Дж. Николс, Э. Харрис (США); Дж. Б. Хьюит (Великобритания), К. Х. Шмидт, Г. Фенрих, В. Шульце (Германия)]. Кавк. языки исследуются в Германии, Франции, Великобритании, США, Нидерландах и в ряде др. стран.

Проблемам К. посвящены публикации в журналах «Caucasica: Zeitschrift für die Erforschung der Sprachen und Kulturen des Kaukasus und Armeniens» (Lpz., 1924–34), «Bedi Karthlisa (Le destin de la Georgie): revue de Karthvéologie» (P., 1948–), «Studia Caucasica» (Lisse, 1963–).

Литература

Лит.: Чикобава А. С. История изучения иберийско-кавказских языков. Тб., 1965 (на груз. яз.); Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. М., 1986; Габуниа З. М. Научные портреты кавказоведов-лингвистов. Из истории лингвистических учений. Нальчик, 1991; Gabunia-Abazg Z., Tirado R. G. Las lenguas caucásicas. Granada, 2001; Качарава Г. Н., Топуриа Г. В. Библиография языковедческой литературы об иберийско-кавказских языках. Тб., 1958. Кн. 1.